

Издано
за рубежом

О НОВОМ РОМАНЕ
Д. ЛИНДСЕЯ

□
Jack Lindsay. The Revolt of the Sons. London, Frederick Muller, 1960.

□
Почтенный хозяин деревообделочной мастерской и глава большого семейства (пять сыновей, трое из которых женаты) тяжело занемог. Семейство в полном составе, за исключением младшего сына, собралось в гостинной и с нетерпением ожидает, что же скажет доктор. Наконец выясняется, что состояние мистера Тодда не столь безнадежно и что умирать он, по крайней мере в данный момент, не собирается. Любящие дети и невестки не в восторге от этой новости.

Такой сценой открывается недавно вышедший роман Джека Линдсея «Восстание сыновей», представляющий собой пятую часть задуманной писателем эпопеи «Британский образ жизни». Первый роман эпопеи — «Весна, которую предали» — знаком советскому читателю. Издательство иностранной литературы в ближайшее время выпускает в русском переводе еще один роман этого цикла — «Жители пригорода».

Время действия каждого из романов совпадает с тем или иным узловым моментом послевоенной истории Англии.

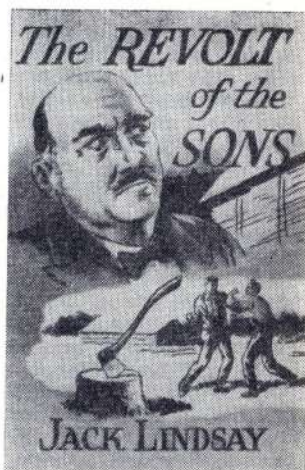
Как и предшествующие части эпопеи, роман «Восстание сыновей» отличается многоплановостью. Писатель рассказывает о распаде буржуазной семьи, о расследовании, предпринятом полицией в связи с убийством девушки Глории, виновником которого оказывается летчик американской военной базы, о предвыбор-

ной борьбе в местечке одного из северных районов Англии.

На примере семейства Тоддов писатель показал, как деньги, становясь движущей силой всей жизни, уродуют отношения между людьми. Почти маниакальная жажда денег является жизненным импульсом большинства действующих лиц романа и во многом определяет черты их характера: «Деньги, у них в головах только звон денег», — говорит Джон Тодд о своих братьях.

Старик Тодд — хозяин «старой закалки». Он отличается от сыновей знанием жизни и людей (его жизненный принцип — «не доверяй никому, даже собственным братьям»), деловым чутьем, волчьей хваткой и, главное, силой. Верный традициям буржуазной семейной морали, он считает, что семья — основа, на которой зиждется жизненное благополучие, и поэтому старается удержать сыновей при себе, воспитать их в «тоддовском» духе: один за всех и все за одного против остального мира. Он полностью подчиняет сыновей своей воле, угрожая, что непокорные и непочтительные будут лишены доли в наследстве. Только самый младший из сыновей, Крис, бескорыстно привязан к отцу.

Но в чьи руки должны перейти накопленные стариком Тоддом деньги? Вот старший сын — слабавольный Джон, его делами и поступками распоряжается жена, злобное и алчное существо, которое больше всего беспокоится о внешних приличиях. Другой сын, Уильям, — садист, истязавший сынишку и доводящий жену до попытки самоубийства. Третий сын, Авель, — «добродетельный» обыватель. А его супруга Уинни являет образец мещанки «цивилизованного века». Воспитанная на журналах мод и бульварных романах, она может думать только словесными штампами, взятыми из проспектов галантерейно-парфюмерных фирм.

Джордж как будто отличается от своих братьев независимостью суждений и презрением к условностям, однако понятия морали для него не существует. Все четыре брата ненавидят и подозревают друг друга, опасаясь, как бы отец не оставил кому-нибудь из них больше, чем остальным. Но в своей нелюбви к Крису, пользующемуся наибольшим расположением отца, они единодушны.

Эта мрачная галерея нравственных уродов, выписанная Линдсеем с большой тщательностью, является обвинением тому строю, который сделал их такими, который убил в них человека и все человеческое, миру «полицейского и преступника, политикана и проститутки, хозяина и угодливого раба, миру собственности и нужды».

В романе «Восстание сыновей» Линдсей выступает с критикой многих других отвлеченных сторон буржуазного образа жизни. Он разоблачает предвыборные махинации и систему подтасовки голосов, показывает взаимосвязь и «взаимопомощь» боссов финансовых и политических, раскрывает духовное оскудение тех, кто приобщается к «культуре» денежного мешка. Многие сцены и образы (экспозиция, совещание лейбористской «верхушки» в городском со-

вете, последнее семейное собрание, описание досуга Уинни, образы Уинни и жены Джона — Агнессы) даны писателем в гротескном плане.

Страшная картина жизни английского захолустья, с характерными для него формами проявления обывательщины и внутрисемейного деспотизма, данная в романе, окрашивает все действие в мрачные тона, что, в свою очередь, сообщает роману в целом несколько пессимистическое звучание. Подчеркнутое стремление Линдсея к скрупулезному анализу нездоровых, патологических отклонений в психологии действующих лиц суживает рамки охвата действительности в романе, не позволяет писателю до конца раскрыть основные приметы нашего времени. Все это, в сочетании с натуралистическими описаниями, которых немало в произведении, воспринимается как слабые стороны «Восстания сыновей».

Не всегда можно согласиться и с трактовкой, ко-

торую получает в романе образ Криса Тодда. По существу, он единственный центральный положительный образ. Создается впечатление, что в психологической характеристике Криса элемент наследственности и биологизма занимает, пожалуй, слишком большое место. Однако не это главное в Крисе. Основное — его эволюция, борьба за право на настоящую жизнь, борьба, в ходе которой он учится быть самостоятельным, активно вмешиваться в происходящее.

В начале романа Крис — честный, но не способный разобраться в жизни парень, которому претит обстановка, царящая в семье. Он ненавидит деньги и не приемлет мир, в котором ему приходится существовать. Иногда действительность приобретает в глазах Криса настолько уродливые и абсурдные формы, настолько кошмарный смысл, что происходящее начинает ему казаться призрачным, нереальным. В одну из таких минут произносит он

горькие слова: «Завтра никогда не наступит». Этой фразой Крис, а вместе с ним и сам Линдсей отрицают за *существующим* порядком вещей право на *существование*. Но жизнь толкает Криса на активные действия. Он разоблачает грязный предвыборный обман, после смерти отца отказывается от своей доли наследства и, наконец, полностью порывает с братьями, чтобы вместе с любимой девушкой начать новую жизнь. Тяжело расставаться с прошлым, но еще тяжелее с этим прошлым мириться; впереди — дорога «больших ожиданий», рядом — человек, который верит в тебя и поддержит тебя своей любовью. А день только начинается...

Повествование Линдсея о судьбах послевоенной Британии не завершено. Во время пребывания в СССР в 1959 году писатель сказал, что им накоплен материал по крайней мере еще на два-три романа.

В. Скороденко

«СКОРПИОНЫ»

Maciej Patkowski,
Skorpiony. Warszawa, PIW,
1959.

Часто нам приходится читать в газетах о том, что тот или иной американский самолет потерял бомбу с атомным зарядом. Один из этих зловещих фактов и послужил писателю Мацею Патковскому основой для его антивоенной книги.

В повести Патковского «Скорпионы» описывается жизнь американской военной базы, расположенной в глубине континента. С базы непрерывно поднимаются в воздух патрульные самолеты, несущие смертоносный груз. Они летят к пункту, обозначенному условным шифром. Не получая боевого приказа, поворачивают

назад, а на их место к тому же пункту устремляются следующие.

Каждую минуту пилот одного из самолетов может получить приказ атаковать зашифрованную цель, и тогда человечество окажется ввергнутым в самую истребительную из войн.

Пилот Херберт, герой повести, поднимается в воздух с надеждой, что и на этот раз все сойдет благополучно, что он вернется к своим делам, выполнив патрульный полет. Но в пути его самолет теряет атомную бомбу, которая падает на мирно заснувший город.

Херберт — обыкновенный американец, даровитый инженер, в поисках работы поступивший на службу в военную промышленность. Ему не чуждо чувство человечности, уважения к людям, даже ненависти к войне. Однако, став летчиком-

испытателем, он оказывается причастным к грязному бизнесу «холодной войны».

Члены экипажа самолета Херберта понимают, какая тяжелая ответственность легла на них. И хотя бомба не взорвалась, оба пилота сходят с ума, не выдержав ожидания взрыва, а радист кончает жизнь самоубийством.

Символично звучат последние страницы книги Патковского. Херберту, выходящему из самолета, кажется, что с базы выплывают не бомбардировщики, а огромные мохнатые скорпионы, держащие наготове свое отравленное жало.

Против этих скорпионов, летающих с атомным грузом над мирной землей, против тех сил, которые их посылают, и направлена книга молодого польского писателя.

С. Петров